

Жизнь в нескольких семьях перевернулась с ног на голову, все плакались, что впереди их ждут тяжелые времена. Старик в доме, даже в старости, не забывал мучить людей.

Узнав, что за всем стоит Хун Лаосань, семьи перестали относиться к Хунам дружелюбно. Старуха Хун была так разозлена, что несколько дней не разговаривала с Хун Лаосанем. Жена старшего сына Хуна целыми днями рыдала, требуя вернуться в родительский дом.

— Земли у нас и так мало, если выделить немного для выращивания овощей, можно заработать медяк. Ты же засадил все остальные участки, что, хочешь, чтобы вся семья осталась без куска хлеба? — Старуха Хун подняла с земли присевшего Хун Лаосаня и срочно сказала:

— Пойдем со мной, сейчас же отправимся в ямынь и объясним уездному начальнику, что мы этого делать не будем.

Хун Лаосань вырвал руку из рук старухи Хун и с серьезным лицом заявил:

— Решение уже принято. Это всего лишь на год, ямынь окажет поддержку, мы не умрем. К тому же, все еще даже не началось. Посев начнется только в следующем году, зачем сейчас торопиться? Разве я могу вырвать уже посеянные культуры?

Слова «Кто знает, не обманывает ли тебя уездный начальник?» застряли на языке у старухи Хун, она не смогла их произнести. Она слишком хорошо знала Хун Лаосаня — этот человек был твердо намерен следовать за уездным начальником.

Что за дурман напоил новый уездный начальник Хун Лаосаня? Раньше он не доверял чиновникам.

Сюй Вэнь у уже месяц как вез свой груз на юг, и сейчас в Цзиньяне как раз наступил сезон арбузов.

— Сколько стоит арбуз?

— Один вэнь за цзинь, можно разрезать на дольки, господин, хотите дольку?

— Дайте дольку.

Шу Мо ловко разрезал арбуз, маленькой деревянной палочкой вынул семечки и передал покупателю.

С тех пор как арбузы созрели, в супермаркете «Хуэйминь» каждый день витал свежий аромат арбузов.

Перед отъездом Сюй Вэнь не мог смотреть на разрушенный ямынь и из чувства старшего брата выделил деньги и людей для ремонта ямыня Чжао Кэжаню.

Отремонтированный ямынь преобразился, каждый кирпич и дерево были пропитаны мастерством, весь ямынь излучал атмосферу торжественности и древности.

«Подготовительный класс», от которого раньше отказались из-за ветхости здания, также был включен в планы Чжао Кэжана.

А Фан Чжунъюань, преподаватель подготовительного класса, в это время полностью погрузился в заботу о землях в деревне Хэдун. Особенно о поле с бататом, за которым он следил, как за ребенком, боясь любых неожиданностей.

После подсчета семей в Трудовой гильдии, у которых были дети, Чжао Кэжань поручил Хо Юаню спросить, готовы ли они отправить своих детей на обучение в ямынь.

Также он отправил людей, чтобы напомнить Фан Чжунъюаню, что пора возвращаться к преподаванию.

Хун Лаосань тоже числился в Трудовой гильдии, и все льготы для работников ему полагались.

Когда Хо Юань с несколькими подчиненными пришел в дом, Хун Лаосань и старший сын были заняты работой в поле.

Их встретили старуха Хун и жена старшего сына Хуна, Чжан Цуй.

Чжан Цуй подозвала игравшего на улице восьмилетнего ребенка:

— Нюдань, сбегай в поле и позови отца и дедушку. Скажи, что из ямыня пришли люди, им нужно поговорить.

Когда отец и сын Хуны вернулись с поля, Хо Юань сидел за каменным столом во дворе и пил воду.

У Хунов не было чая, старуха Хун могла только вскипятить воду для угощения. Прожив большую часть жизни, она никогда не видела столько солдат. И тут вдруг появилось несколько человек, все высокие и крепкие, а у старшего на лице был страшный шрам. Она боялась лишний раз открыть рот и вместе с невесткой спряталась в доме.

— Господин Хо, что привело вас сюда? — Хун Лаосань сложил руки в поклоне. — Уездный начальник что-то приказал?

Хо Юань ответил:

— Раз ты теперь работаешь на уездного начальника Чжао, значит, вступил в «Трудовую гильдию». Уездный начальник Чжао сказал, что все работники «Трудовой гильдии», у которых есть дети в возрасте от шести до двенадцати лет, могут отправить их на обучение в «Подготовительный класс» в ямыне. Однако это касается только жителей уезда Цзиньян. Поскольку ямынь закрывается на два дня каждые пять дней, в дни отдыха ямынь предоставляет специальные повозки для доставки детей домой. Слишком далекие места ямынь не может обслуживать. Кроме того, питание и проживание в ямыне в течение пяти дней обеспечиваются ямынем, вам не нужно беспокоиться о деньгах. Главное, чтобы вы хорошо работали на уездного начальника.

Хо Юань на мгновение замолчал, а семья Хун Лаосаня все еще находилась в состоянии шока от услышанного. Затем Хо Юань снова заговорил:

— Мальчиков и девочек можно отправлять на обучение, ямынь предоставит отдельные комнаты с высокой степенью приватности для девочек. Это то, что уездный начальник велел мне обязательно передать. Если в вашей семье есть девочки подходящего возраста, их также можно отправить. Прибыть в ямынь нужно до полудня первого числа следующего месяца.

Только когда Хо Юань вышел за ограду маленького двора, семья Хун Лаосаня опомнилась и побежала вслед, выражая благодарность. Хун Лаосань, держа внука, опустился на колени, непрерывно благодаря Небо за то, что оно открыло глаза, и Чжао Кэжаня.

После того как Хо Юань и его люди уведомили семью Хун Лаосаня и отправились в другие деревни, в деревне Хун поднялся переполох. Несколько семей, которые выделили землю под овощную базу ямыня, были окружены деревенскими жителями.

Это же дело касалось отправки детей на обучение!

— Уездный начальник действительно сказал, что можно отправить детей учиться?

— И обеспечивают едой и жильем?

— Говорят, девочек тоже можно отправить учиться?

— А мы можем отправить?

— Вы хоть что-нибудь скажите!

Семьи, которых засыпали вопросами, едва успевали отвечать, губы уже стерлись от повторений:

— Мы вступили в «Трудовую гильдию», поэтому можем отправить детей учиться. Ваши семьи не вступили в гильдию, как же вы можете отправить детей?

— Не только обеспечивают едой и жильем, но и доставляют. Девочек тоже можно, господин Хо специально это упомянул. Говорил, что для девочек выделяют отдельные комнаты.

Ха, услышав это, все, кто раньше злорадствовал, теперь были охвачены завистью.

Если за год урожая можно отправить детей на обучение, да не одного, а нескольких, и даже девочек. Не говоря уже о том, что в течение года ямынь будет предоставлять зерно и деньги, чтобы обеспечить основные нужды.

У многих зашевелило нервы, и они отправились в супермаркет «Хуэйминь» узнать подробности. В основном они боялись идти в ямынь. Могли только спросить у управляющего супермаркетом, можно ли еще выделить землю под овощную базу. Чжао Кэжань не хотел действовать резко, чтобы не нанести ущерб. Лучше было двигаться шаг за шагом.

Поэтому он поручил Шу Мо отказать, сказав, что после того, как все войдет в норму, будет проведен новый набор.

Деревня Ван.

— Да Я и Сань Яту обязательно должны пойти в подготовительный класс! — Ван Сяоу, невысокого роста, подпрыгнул, но все равно не дотянулся до брата. Он широко раскрыл глаза, в которых читалось непоколебимое упрямство.

Этот вид рассмешил старшего брата Вана:

— Сяоу, ты в последнее время возомнил себя большим человеком, да? Поработав немного в ямыне, ты приобрел необычайную смелость и наглость! Теперь даже смеешь спорить со мной?!

Ван Сяоу выпрямил спину:

— Мастер Пань говорил, что у меня есть талант, даже уездный начальник говорил, что у меня большое будущее! — Ван Сяоу покрутил глазами и с улыбкой спросил:

— Брат, ты знаешь, что такое «будущее»? Хм, ты же не учился, ты не можешь знать!

— Ты хочешь, чтобы Да Я и Сань Яту тоже ничего не знали, как ты? — спросил Ван Сяоу.

Старший брат Ван тяжело вздохнул:

— Но кто отправляет девочек учиться? Я никогда такого не слышал! К тому же, девочки все равно выйдут замуж, учиться или нет — какая разница?

Ван Сяоу скривил губы:

— А выйти замуж за тебя или за уездного начальника — это одно и то же?

Эти слова рассмешили жену старшего брата Вана. Она хлопнула мужа по спине:

— Сяоу прав, образованные и необразованные — это разные вещи. К тому же, уездный начальник сказал, что девочек тоже можно отправлять, чего ты тут упрямишься?

Чего он упрямится? Сам старший брат Ван не знал. Просто в его памяти никогда не было понятия о том, что девочек можно отправлять учиться. Образованные девочки были только в знатных семьях.

Поколениями так было, и тут вдруг кто-то говорит, что девочек тоже можно отправлять учиться.

Он просто не знал, что делать.

Старший брат Ван посмотрел на своих двух дочерей, дети смотрели на него своими черными блестящими глазами. Старший брат Ван на мгновение потерял дар речи, надеясь, что его сегодняшнее решение было правильным.

В конце концов, он тихо кивнул.

Когда пришло время возвращаться в ямынь, старший брат Ван не вышел проводить, он все еще был зол. И удивлялся, как за такое короткое время его послушный младший брат стал таким острым на язык.

Извините, я простудился из-за смены сезонов, и чувствую себя неважно. Сегодняшнее обновление короче, когда поправлюсь, напишу больше.

<http://bllate.org/book/17722/1656508>